

Глава 4. Попытка не пытка.

Чтобы воплотить свои планы Иван предложил Александру должность своего заместителя, перевёл к себе в офис и почти всё время проводил с ним. Но желанной цели не достиг. Саша был очень трудолюбив, потому и эта должность оказалась ему абсолютно по плечу. Но только, как и раньше, он оставался всего лишь подчинённым Ивана.

Тогда Иван пригласил его в ресторан. Устроил все так, чтобы они вдвоём задержались на работе, а потом сказал, что проголодался, потому предложил сходить куда-нибудь покушать, мол, он угощает. За ужином выпили немногого, Иван разрешил обращаться к нему на ты и просто по имени. Саша очень обрадовался, ведь думал, что шеф предлагает ему настоящую дружбу. Он давно восхищался своим начальником, а такое предложение просто согрело его самолюбие.

Но опять ничего не изменилось для Ивана. Саша оказался действительно идеальным мужчиной, который даже не понимал намёков, которые Иван делал ему в течении вечера. Не воспринял ни одного комплимента, не понял, что когда Иван обнял его за плечи, то это были объятия с намёком. Он попросту подумал, что шефа развезло от алкоголя и тот просто не может устоять на ногах. Саша вызвал такси, посадил его в машину и попросил водителя отвезти его домой.

Иван начал страшно злиться. Ещё бы! Он сколько дней уже питался сказать Александру, что любит его, что хочет быть ему не просто другом, а любимым, а тот абсолютно ничего не понимает. Подумав, что, наверное, Саша игнорирует его из-за женитьбы, Иван решил бросить семью.

За словом дело не стало. Однажды, после очередной ссоры с Ритой, он ушел из дома. Снял в соседнем с Александром доме квартиру и начал ждать подходящего случая. А он всё не приходил. Саша старательно работал, приходил в гости развлечь друга, но кроме пива, задушевных бесед и сочувствия по поводу проблем в семье, ничего другого своему шефу не предлагал. А ему так хотелось большего!

Ивану понадобилось несколько дней, чтобы расспросить Александра о его предпочтениях, больше узнать его характер, надеялся, что когда они будут видеть друг друга чаще и знать друг друга больше, то, может быть, само всё наладится. Но зря — Саша не догадывался о его чувствах. И в этом Иван был убеждён, потому что успел уже хорошо изучить друга. Тот оказался удивительно честным и прямолинейным и все намёки Ивана о том, что Саша ему очень дорог, что никто его до сих пор так не понимал, как он, Александр принимал с благодарностью, думая, что друг имеет в виду то же, что и он — чувство мужской дружбы, а не что-то другое.

От бессилия Иван напился. Когда пришёл Саша, то только посочувствовал, мол, как же тебе плохо без жены. На следующий день та же история повторилась. Иван терял голову. Он никак не мог решиться сказать Саше, что любит его, потому что боялся, что он просто посмеётся над его чувствами, что не сможет понять его, ведь сам любит только женщин, а с мужчинами может только дружбу водить.

Но за это время Иван понял, что Саша за него очень волнуется, потому что когда Иван напивался, он всегда пытался быть рядом и успокоить его. Александр сочувствовал Ивану,

развлекал его, говорил, что все наладится. Но от этих слов становилось только хуже.

Однажды Иван напился прямо с утра. Он уже не мог себя контролировать. Ему было абсолютно всё равно, что бизнес может пострадать от того, что уже вторую неделю он работает, спустя рукава, безразлично, что о нём подумают другие. Он хотел только одного — чтобы Саша был рядом. И пускай даже он не будет знать о любви Ивана, пускай даже никогда не ответит взаимностью, лишь бы был возле него, лишь бы иметь возможность говорить с ним, видеть его, любоваться им.

Иван не пошёл на работу, выключил телефон, думал, что Саша тут же помчится его спасать, но не учёл того, что Саша не мог так сделать. Он был преданным другом, был настоящим профессионалом, потому в этот раз не побежал к нему. Александр разобрался со всеми вопросами на работе, а только потом пошёл посмотреть, не случилось ли беды с его шефом. Позже Иван понял свою ошибку. Как ещё мог поступить ответственный заместитель? Только обеспечив надёжный тыл своему шефу, он мог идти утирать ему сопли. Но в тот день разум покинул Ивана. Он только жалел себя и обижался, что Саши нет рядом.

Найдя друга в плачевном состоянии, пьяного и больного, Саша не на шутку испугался. Ещё никогда ему не приходилось видеть Ивана в таком состоянии, да и вообще ни одного человека. Иван был бледный и едва мог говорить.

— Иван, что с тобой? — тормошил Саша своего шефа.

— А-а-а, это ты, мой друг! — пьяно улыбался Иван. — Ты всё-таки пришел! А мы тут пили, тебя ждали. А тебя не было... Где ты был?

— Фу, Иван, что ты пил?

— Не знаю, что-то принёс Петрович...

— Какой Петрович? — переспросил Саша, но Иван уже не отвечал. Он то ли потерял сознание, то ли просто уснул.

Саша ещё больше испугался. Принялся тормошить его, бить по лицу, чтобы привести в чувство. Иван начал реагировать. Это было хорошо, но то, что он так напился — это была настоящая беда.

— Иван, очнись! Я звоню в скорую.

— Не надо скорую! — заупрямился Иван.

— Ты понимаешь, что ты отравился? Ты хочешь умереть?

Наверное пощёчины и крик Александра немножко помогли, потому он более менее нормально сам смог оценить ситуацию.

— Не надо скорую! — повторил Иван. — Я сам приведу себя в порядок.

Хорошо, что тот Петрович, сантехник с их дома, с которым пил Иван, принёс выпивку незадолго до прихода Александра, и самогон ещё не успел впитаться в кровь. Поэтому промывка желудка помогла. Потом Иван принял холодный душ, и через некоторое время был в более-менее нормальном состоянии, если не брать во внимание, что голова гудела от похмелья, а душа разрывалась от безысходности.

— Ты что-нибудь кушал? — спросил Саша, когда убедился, что другу уже ничего не угрожает.

— Толку... — улыбнулся Иван, напоминая, что и так всё оказалось в унитазе.

— Пойдём на кухню, я тоже голоден.

Саша приготовил кофе, сделал несколько бутербродов. Какое то время оба молча, думая каждый о своём.

Тяжело было Ивану пить весь день, тяжело было возвращать себе человеческое обличье, но

ещё сложнее было слушать упрёки Саши.

— Ну, давай, Иван, рассказывай, как ты докатился до такой жизни, что начал пить всякую гадость.

— Не напоминай.

— Да я бы и не напоминал, если бы не боялся, что ты не повторишь этого. Хорошо, что я догадался прийти к тебе. А что было бы, если бы я не пришёл? Ты бы мог умереть здесь один.

— И что с того? Умер бы и прекратились бы мои страдания, — Иван опустил голову, потому что смотреть на друга не было сил. Саша сейчас ругает его, а не понимает, что если бы сам не был так слеп, то Иван бы не страдал уже почти месяц.

Саша продолжал и дальше высказывать Ивану, мол, от него зависят сотни людей, ведь если он не будет заботиться о своём бизнесе, то и те люди пострадают. Потом рассказывал, что у него жена и дети, хотя бы о них подумал. Ох, эта его справедливость, честность и ответственность! Да, наплевать Ивану на всё! Надоело! Но Саше он этого не сказал. Так же не мог сознаться, что напился из-за него. А когда Саша начал настаивать на ответах, то сказал, что всё из-за Риты, что видел её с другим. На самом деле он видел её с Олегом ещё три дня назад, но надо же было объяснить свой поступок.

А потом произошло то, что Иван и сам не ожидал от себя — он заплакал. Его охватила ужасная тоска от того, что, наверное, так и не сумеет он сознаться Александру в своих чувствах, а если и решиться, то это единственное, чего Саша не сможет понять. Ведь Иван уже не сомневался, что его любимый настоящий мужчина и никогда не примет такой любви.

Может щё долго Саша читал бы мораль другу, если бы не увидел его слёз. Иван действительно очень страдал, потому этих две недели, что ушёл из дома, он часто пил, и сегодня напился из-за жены, вернее из-за того, что она выгнала его из дома. Сделав такой вывод, Саша начал утешать друга, мол, всё наладится, всё у вас будет нормально. Но вместо того, чтобы успокаиваться, Иван расстраивался всё больше, потому что Саша теребил рану. Он даже не предполагал, что жена здесь ни при чём, что плачет Иван именно из-за него, из-за того, что тот слеп и глух к его чувствам.

Чувства Ивана менялись, как в калейдоскопе. Сначала отчаяние и обида, что Саша не отвечает взаимностью, потом страх, что увидев его в таком состоянии, Саша перестанет уважать его. Но Иван уже так привык к страданиям, что одним больше — одним меньше не имело значения. Он не хотел брать себя в руки чтобы скрыть своё отчаяние. Но когда Саша не только не испытал отвращения и неуважения, а наоборот, Иван снова прочитал в его глазах сочувствие и желание помочь, чувства Ивана снова изменились. Он начал возвеличивать друга, потому что знал, что на месте Саши поступил бы по-другому. Иван понял, что Саша действительно благородный, добрый, преданный, искренний и так далее, а щё он необыкновенно красив. Как Иван любил его! Как Иван хотел его! Он возбудился, хотел просто немедленно начать целовать Сашу, а тот продолжал что-то говорить про Риту.

Ивану снова пришлось оправдываться. Он начал рассказывать о своей любви, жаловаться, что его не понимают. И хотя он имел в виду Александра, всё же называл имя Риты, приплёл даже бывшую невесту Саши Олю, мол, ничем этим женщинам не угодишь, вечно они имеют к нам претензии, а вот наши права на секс игнорируют очень часто. И чем больше он говорил и плакал, тем больше теплели глаза Александра. Сколько в нём было доброты, тепла и сочувствия! А вместе с тем, сколько силы и достоинства чтобы выслушивать эти нюони и не засудить другого за слабость. Иван просто терял голову от любви.

Правда был момент, когда он подумал, что Александр потеряет терпение и уйдёт, но ошибся. Саша действительно утратил терпение, но не бросил Ивана, а лишь отвёл его в ванную и умыл холодной водой, так как понимал, что иначе привести в чувство друга не удалось бы.

Именно тогда Иван сдался. Та интимная сцена, когда Саша умывал его, привела в такое возбуждение, что контролировать себя он уже не мог.

— Поцелуй меня, — попросил Иван.

— Что? — не понял Саша. Но никакого тебе осуждения, никакого отвращения в его глазах. Только удивление.

— Поцелуй меня. У меня давно уже не былоекса, — начал что-то объяснять Иван, хотя всё что он говорил — было неправда. Правда была в том, что он любил Сашу, и он хотелекса именно с ним, а не с женой.

— Никогда не ожидал услышать это от тебя, — всё ещё удивлялся Саша.

— Я тоже не ожидал от себя этого, но сейчас я очень возбужден и очень хочу, чтобы ты меня поцеловал.

В глазах Ивана Александр увидел, что тот говорит правду, потому решился.

— Всегда хотел узнать, как это происходит между мужчинами, — сказал Саша и поцеловал его.

Он ничего не почувствовал. Для Саши это был обыкновенный поцелуй, каким он целовал своих родственников, знакомых девушек. Это был дружественный поцелуй — и больше ничего, в отличии от Ивана. А Иван очень давно мечтал об этом поцелуе, потому был просто счастлив наконец хоть на один малюсенький шаг приблизиться к своей мечте.

— Саша, это невероятно! — Сказал Иван, когда Саша отстранился от него, а потом сам начал целовать его. Но далеко не так скромно, как только что делал это Саша.

— Что, на безрыбье и рак рыба? — улыбнулся Александр.

«Он не разделяет моих чувств!» — билась мысль в голове Ивана. — «Он не понимает и никогда не поймёт меня. Но я так долго ждал, я не позволю, чтобы сегодняшний день прошел зря!»

— Нет, Саша, мне очень нравиться! Правда. Это что-то новое для меня и я просто не могу контролировать своего возбуждения.

Иван, наконец, решился взглянуть в глаза Саши и показать всё то, что чувствовал. А Саша ещё несколько секунд улыбался, а когда прочёл в глазах Ивана, что тот не шутит, что действительно сейчас чувствует то, о чём говорит, у самого в глазах появились какие-то чувства. Иван не мог точно определить что именно, может просто любопытство, может тоже возбуждение. Он очень хотел, чтобы это была любовь, как у него, но об этом было ещё рано мечтать.

Саша молчал, но внимательно рассматривал Ивана. И он не выдержал такого взгляда, опустил глаза. Что бы не отображалось в глазах Саши, Иван понимал, что в это мгновение решается их дальнейшая судьба. И последнее слово за Сашей. Или они сейчас станут любовниками, или Саша уйдёт навсегда. Время для Ивана остановилось, так же, как и его сердце. От бессилия он опустил голову. Казалось, что это всё, конец...

Прошло бесконечно много секунд, прежде чем Иван почувствовал на своём подбородке руку Саши, которая поднимала его голову вверх. Саша заставил посмотреть ему в глаза. И там читалось согласие. К тому же, сегодня будет вести он, а Ивану придётся следовать за ним. Как самый долгожданный подарок в своей жизни, Иван воспринял следующий поцелуй Саши.

Толи он действительно очень медленно приближался к губам Ивана, то ли время всё ещё не пошло для него, но за те мгновения, пока Саша не коснулся своими губами его губ, Иван успел ощутить такую радость, такую эйфорию, что о большем счастье и мечтать не приходится. Поцелуй Саши было очень умелый, очень страстный и крепкий. Возбуждение накатывалось такими волнами, что Иван хоть и хотел, не мог себя контролировать. Он торопил Сашу, подгонял его, мол, хочет быстрее достичь оргазма.

Иван был счастлив. Он так давно мечтал об этом! Как сильно он любит Сашу! И как хорошо, что он согласился. Неважно, что пока без чувств. Он скоро тоже полюбит Ивана и тогда они оба будут счастливы.

Отдышавшись от первой попытки, Иван попробовал возобновить ласки чтобы повторить ночь с Колей... Хотя нет, не повторить. Та ночь ничего не означала, ведь он не любил Колю, а вот Сашу любит. И сегодня он расскажет и покажет свою любовь...

Но радость Ивана была преждевременна. Саша разочаровал его, сказав, что уже поздно и ему пора домой, ведь завтра на работу. Это больно резануло по сердцу, но Иван попробовал успокоить себя тем, что Саша уставший, а завтра действительно рабочий день. К тому же он, наверное, пока не вошел во вкус.

Потому и не стал настаивать. Он боялся торопить Сашу, ведь понимал, что тот не любит. Он же не полюбил Колю только из-за того, то у них была одна невероятная ночь секса. Да, Коля ему нравился, он хотел бы пережить те чувства снова, но не судилось. Коля уехал, а Иван вскоре вообще забыл о его существовании. На сегодняшний день Саша, наверное, чувствует то же самое, но никак не любовь. Потому Иван составил себе план по завоеванию Саши.

Главное, что первый шаг сделан, а дальше должно пойти как по маслу. Они постоянно вместе на работе, а теперь будут проводить вместе еще и вечера и ночи. Иван надеялся, что Саша просто не сможет устоять перед таким искушением, а позже влюбится, как и он любит.

Следующее утро принесло Ивану еще большее разочарование. Он решил зайти к Саше перед работой, пожелать доброго утра, потом поехать вместе в офис. Иван просто летал от счастья и радости и хотел поделиться своей радостью с любимым. Но его встретил не счастливый любовник, а растерянный мужчина, который провёл бессонную ночь. Иван всё понял. Саша не оценил прелестей однополой любви и никогда не оценит. Но Иван не мог обижаться на него. За это короткое мгновение, пока Саша закрывал дверь, он принял решение, что смирится с тем, что придётся любить лишь на расстоянии, так никогда и не открывшись. Потому и начал разговор с того, то благодарил за вчерашнюю поддержку, за понимание и сочувствие. Думал этим и ограничиться, но Саша явно был встревожен по поводу вчерашнего секса, потому решил успокоить его. Мол, не удержался, давно секса не, а тут ты такой заботливый, а я чувствовал себя как баба... Саша тоже извинялся, потому что думал, что сам виноват, ведь друг был огорчён из-за семейных проблем, а тут он со своими сексуальными проблемами. И ключевым в этом извинении было слово виноват. Саша всё-таки считал, что поступил недостойно, значит он, и правда, никогда не примет таких отношений. Ивану удалось успокоить Сашу, перевести всё в шутку, списать на эмоциональный срыв, на кризис в отношениях с женщинами. От него не скрылось, что Саша вздохнул с облегчением.

«Ладно, пускай будет так. Пускай без секса, но я оставлю его рядом с собой. Буду любоваться им на расстоянии. А может ещё когда-нибудь удастся украсть хоть толику его нежности. А может даже удастся влюбить его в себя...», — думал Иван по дороге на работу.

Но не бывает так, чтобы буря прошла и не оставила следов. Саша действительно начал

по-другому относиться к Ивану, как-то нежнее, с большей заботой. Думая, что его друг страдает из-за Риты, Саша встретился с ней и попробовал уговорить, чтобы та впустила мужа домой. А она рассказала, что Иван сам виноват в том, что их семья разваливается. Тогда он начал учить Ивана уму разуму и советовать как лучше помириться с женой.

Иван мысленно посмеивался над Сашиными стараниями, хотя делал вид, что благодарен за заботу, что пытается наладить мир с Ритой. Но вот беда — не удаётся.

Так прошла ещё неделя. Иван жаловался, что жена не понимает его и «пытался» держаться мужественно в присутствии Саши. Ну а параллельно по-настоящему пытался сблизиться с Александром. Приглашал его в ресторан, говорил, что поскольку теперь его некому кормить, то вынужден питаться в общественных местах, а одному, мол, скучно туда ходить. Потом приглашал Сашу к себе, потому что одному тяжело жить в четырёх стенах. В итоге большую часть суток они проводили вместе, лишь поздно вечером Саша шел к себе спать.

Хотя Иван понимал, что надеяться ему не на что, но не мог смириться с этим. Всё время, сидя рядом с другом, он мучился от того, что не имеет возможности прикоснуться к нему, поцеловать, почувствовать его сильную руку на своём плече, его крепкие объятия. Но в голове не прекращал строить планы о том, как убедить Сашу, что им вдвоём будет лучше, чем поодиночке.

Иван был уверен, что у Саши так и не появилось никакой девушки, а, значит, иекса тоже не было. У него возник сумасшедший план повторить попытку склонить Сашу к интиму. Теперь было вроде и легче, но одновременно и сложнее, ведь теперь Саша знал, на что идёт.

Придав своему голосу максимальную беззаботность, так, что можно было даже сказать, что он шутит, Иван прямо предложил заняться сексом. Мол, мы с тобой здоровые мужики, а женщины обоих игнорируют. Почему бы не повторить недавний «подвиг». Саша не соглашался. Говорил, что тот «подвиг» был глупостью и он не собирается...

— Ну, ты чего! Разве мужчина не может позволить себе маленькие бездумные шалости?

— Может, но не такие же! — возражал Саша.

— А чем эта шалость более безумна, чем другие? Почему я должен страдать от неудовлетворённого желания вместо того, чтобы освободиться от напряжения.

— Но мы же с тобой оба мужчины! И мы не геи!

— Да, мы не геи, но сейчас любимых женщин нет рядом...

— Ты свою сам бросил...

— Что сделано, то сделано. Я сожалею об этом и пытаюсь исправить ситуацию, но пока безуспешно. Но моё тело не слушает моего разума. Ему нужен секс...

Саша оставался безразличным к его предложению.

— Кстати, как тебе удаётся контролировать себя? Ведь насколько я знаю, сейчас у тебя тоже нет девушки, — заходил Иван с другой стороны.

— Наверное привык, ведь, в отличии от тебя, когда твоя жена всегда под рукой, мне часто приходилось «перетаптываться».

— Да, регулярный секс, это хорошо. И я никак не привыкну, что должен сдерживаться.

Вид у Ивана был, наверное, действительно плачевен, потому что в какой-то момент он снова прочёл в глазах Александра сочувствие. Он бы даже сказал, что не просто сочувствие, а жалость. От этого Ивану стало немножко неприятно, потому что жалость он ненавидел. Она унижает. Сам же помнил, что испытывает это чувство только к действительно несчастным существам: больным, одиноким, обделённым вниманием и любовью как со стороны людей,

так и самой судьбой. Но всё-же он решил воспользоваться ситуацией.

— Саша, может, ты всё-таки поможешь мне? — попросил он.

— Я не знаю, — всё ещё колебался Саша. — Секс с мужчиной — это не то, о чём я мечтаю.

— Я понимаю, но ничего плохого в этом нет, ты же сам мог убедиться недавно.

— Да, но...

— Поцелуй меня, — Иван поднялся с кресла и подошёл к Саше. Друг не двигался, сидел, как раньше. — Пожалуйста!

— Хорошо, — согласился Саша.

Иван затрепетал в ожидании будущего наслаждения. Сердце билось от счастья, как умалишённое. Хотя он и был старшим, более опытным, хотя он и был успешным в бизнесе и в жизни, но с той минуты, когда впервые попросил чтобы Саша поцеловал его, он полностью отдался любимому, признал за ним право «мужчины», а за собой оставил право «женщины» в их паре. Даже то, что Иван сдерживал своё желание стать полноценными любовниками, в какой-то мере и было продиктовано его «женским» поведением, когда «мужчина» не желает этого.

И теперь, когда Ивану удалось снова уговорить Сашу, то и сам Саша уже со знанием дела действительно вёл себя как «мужчина». Он целовал Ивана нежнее, обнимал его, прикасался к нему с чувством. Но не только Иван радовался тому, что они сейчас будут любить друг друга. Саша, удивляясь, почувствовал, что смотрит теперь на друга совсем иными глазами, что Иван ему нравится. Нравится так, как может нравиться женщина. что встретил хорошую девушку и у него намечается бурный роман. Вот только Саша действительно искренне радовался и за себя и за Ивана, а Иван только делал вид, что всё нормально, хотя не прочь был задушить разлучницу собственными руками. Правда, ни ревность, ни обида, ни что-либо другое не могло укротить любви к Саше. Иван любил его и каждую минуту хотел быть рядом с любимым.

Однажды субботним вечером он сидел у себя дома в кабинете, делая вид, что работает, а на самом деле искал причину, которая дала бы возможность встретиться с Сашей. Конечно, он мог просто сесть в машину и поехать к другу, но учитывая, что у Саши роман с девушкой, мог просто нарваться на неё, потому решил сначала позвонить, разведать обстановку.

— Привет, друг мой. Можешь говорить? — пытаясь перебороть страх, спросил Иван. На его удачу голос Саши был весёлый и бодрый.

— Да. Слушаю тебя внимательно!

— Да я тут просматриваю отчёты о состоянии линии в третьем цехе... — изобразил деловую занятость он.

— Трудоголик, сегодня же выходной. Посвятил бы его жене и детям, — перебил Саша.

— Сегодня я, наверное, уже надоел своим вниманием детям и жене. Надо же дать им отдохнуть от себя хотя бы вечером. У меня тут идея возникла, хотел обдумать её. Только не помню некоторых параметров. У тебя случайно папка с чертежами не завалялась?

— Завалялась, только не папка, они у меня в компьютере. Могу перекинуть тебе, — предложил Саша.

— Замечательно! Жду, — с воображаемой радостью сказал Иван, а сам продолжал обдумывать какую ещё причину придумать, чтобы поехать к Саше.

— Через минутку... — бормотал что-то нечленораздельное друг, пока искал нужный файл и отправлял по электронной почте. — Кстати, а что за идея?

— Да я ещё и сам не могу её сформулировать, так крутится что-то в мозгу, — уклонился от прямого ответа Иван, потому что на самом деле идеи пока что и не было. — Если нарисуется что-нибудь конкретное — скажу.

— Ладно.

— А ты чем сегодня занимаешься? — будто бы между делом поинтересовался Иван.

— Да ничем особым, разгребаю завалы на рабочем столе.

— И кто меня трудоголиком дразнил? — засмеялся Иван. В душе он очень обрадовался, что Саша сейчас не с девушкой. — Почему сам не уделяешь внимание своей dame?

— На работе она сегодня. У неё плавающий выходной.

— Ясно... О, уже пришли твои чертежи! Пока!

— Пока. Звони, если ещё что-нибудь понадобиться.

Иван отключил телефон. Конечно, он был рад, что Саша сейчас не с девушкой, но ведь это ненадолго — скоро у неё будет выходной и они снова встретятся. Значит надо найти причину и поехать к Саше сегодня. Он просто не выдержит без любимого до понедельника.

Просмотрев чертежи, Иван усиленно размышлял какую бы выдвинуть идею, чтобы можно было поработать с ней, и, как ни странно, довольно быстро придумал. Она была настолько сырья и размытая, что лучше и не придумаешь. Именно то чтобы начать обсуждение, но не спешить воплощать в жизнь. Едва выдержав полчаса, Иван снова набрал Сашу.

— Саша, извини, что надоедаю. Ты не будешь возражать, если я приеду к тебе?

— Что-нибудь случилось? — спросил Саша. Ему показалось, что Иван очень взволнован.

— Нет, ничего не случилось. Я же говорил, что у меня возникла идея. Вот я и хотел бы обсудить её с тобой. Ты как? Не прочь скротать субботний вечер за работой?

— Конечно, не против. Ты же знаешь, что я люблю помозговать над новыми идеями.

Предстоящая встреча с Сашей снова подарила Ивану крылья. Он был счастлив! Естественно, он не ожидал сегодня ни поцелуев, ни тем болееекса, ведь официально теперь у них не было причины прибегать к помощи друг друга, ведь каждый из них был в паре, но Иван хотел хотя бы несколько часов провести в обществе Саши.

— Вот, тебе Рита гостинцев передала, — с порога заявил Иван.

— Спасибо, а что там?

— Пирог с яблочками.

— Замечательно! Кофе будешь?

— С удовольствием.

Они пошли на кухню. Саша готовил кофе, Иван нарезал пирог. Обстановка была такая уютная, семейная, что Ивану даже сердце сжалось от того, что он обязан делать вид, будто ему безразлично всё это.

— Пойдем в комнату, там будет удобнее, — предложил Саша.

Он собрал на поднос тарелку с пирогом, чашки с кофе и сам направился в гостиную. И лишь когда оба удобно разместились на диване, наконец спросил:

— Ну, рассказывай. Что там у тебя за идея возникла?

На какой-то миг Иван даже растерялся. Он совсем забыл, что целью его визита к Саше была какая-тоуважительная причина, а не просто желание общества друг друга. Но очень быстро овладел собой и уверенно начал:

— Я вот думаю, что у нас два цеха работают над одним процессом. И очень часто бывают простои. А что, если мы усовершенствуем линию в одном цехе, а другой модернизируем под

выпуск другого товара?

— Интересно. И ты уже знаешь какого именно?

— Не думал пока. Для этого у нас маркетинговый отдел есть. Но перед тем как решиться на модернизацию, необходимо добиться большей производительности от сегодняшних мощностей...

Когда-то Иван слышал такое слово, как сублимация — перенесение своей сексуальной энергии в творчество, в работу. И если человек умеет это делать, то у него прекрасно получается всё, что он задумает, да и вообще он сам становится прекрасным.

Наверное, сексуальная энергия Ивана била через край, потому что Саша сначала заинтересованно слушал друга, действительно обдумывал проблему, а потом перестал слушать. Он смотрел на Ивана, всё более удивляясь тому, как прекрасен он в эту минуту, когда так увлечённо рассказывает о своём заводе. Сколько энергии в его движениях, голосе, как эмоционально он объясняет свою мысль! В это мгновение Саша не думал об Иване как о друге или мужчине, даже не думал о нём как о сексуальном партнёре. Он просто любовался им, как можно любоваться любым прекрасным существом. Например, бабочкой, что перелетает с цветка на цветок, или орлом, что парит в небесах, или котёнком, что играет с солнечным зайчиком. И так же, как бывает непреодолимое желание погладить любимого котёнка, так сейчас Саше захотелось поцеловать Ивана. Без всякого эротического подтекста. Просто поцеловать, потому что он прекрасен в это мгновение. И Саша потянулся к Ивану, поцеловал его в губы, едва прикоснувшись..., а потом опомнился. Что он натворил! Иван же вернулся к жене, теперь им нет причины целоваться!

— Прости... — прошептал Саша, изумлённый своим поступком. — Прости меня... —

В следующее мгновение он поднялся и вышел из комнаты. А Иван ещё какое-то время сидел сражённый неожиданным поцелуем, а потом побежал за ним.

— Подожди, Саша! За что ты извиняешься?

Он догнал его в коридоре, взял за локоть и развернул лицом к себе, требуя ответа на свой вопрос.

— Я не должен был тебя целовать. Ты же вернулся к жене...

— Ну и что с того?

— Тебе уже не нужны мои поцелуи.

— Тебе тоже не нужны, ведь у тебя тоже роман с девушкой. Но почему ты поцеловал меня? — настаивал Иван. Он был просто счастлив от того, что Саша без всяких уговоров проявил инициативу, но, кажется, сейчас мучается угрызениями совести. Надо было немедленно развеять их. Так, как когда-то он развеял их после первого секса.

Саша не мог смотреть другу в глаза, потому освободил руку и пошел на кухню. Налил себе стакан воды и выпил его. Иван последовал за ним.

— Я жду ответа...

— Не знаю. Просто ты так увлёкся рассказом и в эту минуту был такой... Я не умею это объяснить. Мне просто захотелось тебя поцеловать.

— Я тебе нравлюсь? — в лоб спросил Иван.

— В каком смысле? — удивился Саша.

— В любом. Я тебе чем-нибудь нравлюсь?

— Конечно, нравишься! Ты умный, ты профессионал, ты хороший друг...

— Но раньше тебе не приходило в голову меня целовать. Почему сегодня?

— Может потому, что мы уже дважды это делали?

— Но оба раза я тебя просил об услуге и ты с большим скрипом соглашался. Почему сегодня сам поцеловал меня? — Не знаю... Я, правда, не знаю! Просто когда ты так увлечённо рассказывал о будущей перспективе завода, ты будто бы светился. Ты был прекрасен в то мгновение, и я не сдержался...

Иван был счастлив! Наконец Саша что-то почувствовал к нему. Может он начал влюбляться? Боясь спутнуть своё счастье, он ответил.

— С некоторых пор я начал замечать, что время от времени чувствую то же самое к тебе. Ты сидишь у меня в кабинете, рассказываешь о текущих делах, а я только слежу за твоими губами, потому что мне хочется чтобы ты меня поцеловал.

Саша не знал что сказать. Он был удивлён своим поступком, удивлён таким неожиданным сознанием Ивана. Самое лучшее, что можно было сделать в этой ситуации — послать всё на все четыре стороны и не задумываться об этом безумии. Ведь он мужчина, а мужчина должен целоваться с женщиной, а не с другим мужчиной. Но почему-то посмотрев Ивану в глаза, он понял, что не может так поступить. И не потому, что увидел в его глазах всё то, о чём только что говорили. Саша осознал, что даже если он сможет отмахнуться от друга, то от себя — нет.

— Пойдём в комнату, — вздохнул Саша, готовясь к предстоящему откровенному разговору. Они снова сели на диван. У Ивана был взгляд счастливого человека, потому что он нашёл подтверждение любви Саши к нему, хотя и совсем минимальное, а вот Саша наоборот, был угнетён.

— Ваня, мы геи? — спросил он.

— Нет, — уверенно ответил Иван.

— Но почему у нас такая нездоровая тяга друг к другу?

— Почему нездоровая? Обычная эротическая тяга...

— Но мы же оба мужики. Значит мы геи?

— Насколько я знаю, гей никогда не будет заниматься сексом с женщиной. А у нас с этим нет проблем. Значит с нашей сексуальной ориентацией всё в порядке. А то, что мы нравимся друг другу — какая разница как это называется. Я думаю, что мы просто слишком хорошо понимаем друг друга, уважаем и принимаем со всеми нашими позитивными и негативными чертами характера. Мы не стесняемся сознаться друг другу в том, в чём не стесняемся сознаться себе, мы не притворяемся теми, кем не являемся на самом деле. Этого достаточно чтобы полюбить. А мы, люди, такие существа, что любовь проявляем и демонстрируем с помощью тактильных ощущений, а уже после словами и поступками.

— Значит, ты любишь меня?

— Да, Саша, я люблю тебя.

— А как же Рита?

— Её я люблю как женщину, а тебя люблю как самого себя, потому что в тебе я вижу отражение моей души, моего мужского естества.

— Тогда я тоже тебя люблю, Ваня. Я бы хотел когда-нибудь стать похожим на тебя, — сознался Саша.

— Боже упаси! — засмеялся в ответ Иван. — Не надо менять себя! Ты и так совершенство — зачем тебе мои недостатки?

Их разговор перебил телефонный звонок. Иван поморщился от досады, что нарушилась такая доверительная атмосфера между ними, но вынужден был ответить, потому что звонила

Рита. Правда, в трубке он услышал голос дочери, а не жены.

— Папа, когда ты приедешь домой? — спрашивала Алиса.

— Солнышко моё, я сейчас занят. Ложись спать без меня.

— Ты сегодня не приедешь домой? — настаивала дочка.

— Приеду, только позже.

— Приезжай сейчас. Я хочу поиграть с тобой.

— Уже поздно, тебе пора ложиться. А завтра утром, как только проснёшься, можешь разбудить и меня. Тогда и поиграем.

— Хорошо, папа, — согласилась Алиса. — Даю трубку маме.

— Рита, я приеду часа через два, — сообщил Иван жене. — Поэтому ужинайте без меня.

— А ты где сейчас?

— У Саши. Мы ещё немножко поработаем. Кстати, он благодарит тебя за пирог и передаёт тебе привет.

— Ему тоже привет, — ответила Рита, но Иван понял, что она не верит ему. Только ему было всё равно, ведь совсем недавно он получил такое доброе известие от Саши, что ему плевать на то, что там думает жена.

— Ладно, пока.

Иван положил телефон в карман и улыбнулся другу, намереваясь продолжить разговор. Но та доверительная атмосфера между ними была безвозвратно разрушена.

— Может, ты всё-таки поедешь домой? — спросил Саша. — Вон и Рита, и Алиса скучают. Работа ведь может подождать.

— Я не из-за работы хочу оставаться. Я хочу продолжить наш разговор, — сделал ещё одну попытку Иван.

— А о чём ещё можно говорить? Кажется всё и так ясно.

— Ясно о том, о чём можно сказать словами. А как насчёт того, что можно высказать только поцелуем и касанием?

— Ваня, ну ты же только начал налаживать отношения с женой. У тебя сейчас есть секс, зачем тебе ещё и я?

— Мне секс не нужен с тобой, — соврал Иван. — Я хочу чтобы ты ласкал меня, целовал, хочу целовать и ласкать тебя. Не ради того, чтобы получить оргазм, хотя не буду возражать, если до этого дойдет, а ради того чтобы подарить свою любовь и получить её от тебя.

— А разве это не одно и то же? Разве ты сейчас не изменяешь своей жене? А я разве не изменяю своей девушке?

— Нет, не изменяю, потому что я люблю Риту и не променяю её на другую женщину. Моя же любовь к тебе совсем другая. Я могу одновременно любить тебя и любить её. Думаю, что и с твоей девушкой проблем не должно быть. Ты же сможешь провести черту между этими двумя понятиями.

— Если честно, то не очень, — сознался Саша.

Иван понимал, что Саша прав. Они оба изменяли своим женщинам, и никакой разницы в чувствах не было, но он так хотел перетянуть Сашу на свою сторону, что начал настаивать на своей мысли.

— Но почему? Женщина же может отличить любовь мужа к себе и любовь мужа к его матери. Ей не придёт в голову ревновать мужа к матери, потому что он её больше любит. Даже если и так, даже если муж действительно любит свою маму больше, чем жену, то это совсем другая

любовь.

— То есть ты считаешь, что мы имеем моральное право продолжать наши развлечения...

— Какие высокие слова! Может имеем, а может нет — всё зависит от того, с какой точки зрения смотреть на этот вопрос. Для меня он абсолютно несущественен. Я знаю только, что я хочу общаться с тобой немного теснее, чем с остальными мужчинами, и Рита к этому не имеет никакого отношения.

— Это всё оправдания, а на самом деле наши отношения ничем не отличаются от отношений между двумя геями.

— А для тебя это имеет значение?

— Если честно, то да, имеет. Я чувствую угрызения совести. Но... — Саша замолчал, но Иван понял, что друг не решается сказать самого главного.

— Но... ? — подбодрил он.

— Я также знаю, что не хочу бороться с искушением, — наконец произнёс он такие долгожданные слова.

— Тогда почему мы до сих пор разговариваем? — засмеялся Иван.

Он так долго уговаривал Сашу, так долго убеждал его, что иногда казалось, что так и не удастся достигнуть цели, но наконец-то и на его улицу пришёл праздник.

— Потому, что ты очень много болтаешь, — подразнил Саша. — Может, сам начнёшь действовать? А то всегда только просишь, чтобы я поцеловал. Давай, проявляй инициативу.

— В нашей паре ты альфа-самец.

— Кто? — переспросил Саша, ушам своим не веря и ещё более удивляясь. — Какой из меня альфа-самец?

— Я потом тебе расскажу, а сейчас поцелуй меня.

Саша очень тепло улыбнулся Ивану и нежно коснулся его губ. Он не изменил своей привычке касаться подбородка Ивана перед поцелуем, потому всё началось, как обычно. Сердце Ивана трепетало в ожидании чуда, и Саша делал это чудо. Он очень нежно целовал его, ласкал, обнимал. Они оба соскучились по этому, хотя и имели всего два контакта раньше.

— Пойдём в спальню, — предложил Саша.

— Да, — согласился Иван.

Иван возвращался домой в полной эйфории. Он был убеждён что окончательно выяснил отношения с Сашей, что после всех признаний они, наконец, будут вместе. Вскоре доказательством этому стало то, что Саша расстался со своей девушкой. Иван тоже нашёл повод для ссоры с Ритой и, как только поправилась Алиса, снова бросил свою жену. Однажды приехал к Саше в десять часов вечера и сказал, что переночует у него, потому что ушёл из дома, а ключи от квартиры забыл.

На самом деле это была только отговорка. Он хотел заснуть в объятиях любимого, а потом проснуться вместе с ним, но почему-то не решался говорить об этом. Наверное, он всё ещё боялся напугать Сашу своими желаниями и напористостью.

— Ладно, ночуй у меня. Для друга диван всегда свободен, — засмеялся Саша.

— Диван? Больше ничего мне не предложишь? — Иван, конечно, понял, что друг шутит, но сделал вид, что удивлён.

— А что тебе предложить? — продолжил игру Саша.

— А как в сказке: накорми, напои, в баньке попарь... , — улыбался Иван.

— Ну, это само собой! А ещё я буду тебя развлекать и ублажать...

— Ну, настоящий хозяин!

Они оба рассмеялись с такого странного диалога, потому что хотя и любили поддразнивать и подшучивать друг над другом, но никогда так не заигрывали.

Потом Саша, действительно как радушный хозяин, сказал:

— Милости прошу в мой дом, — и поцеловал Ивана.

— Спасибо, друг.

Саша приготовил ужин из всего, что осталось в холодильнике, сварил кофе. После ужина по очереди приняли душ и пошли в спальню.

Как Иван мечтал об этом! Как давно хотел не просто иметь с Сашей секс, а действительно иметь совместную жизнь! Он так задумался, что голос Саши заставил даже вздрогнуть.

— Как странно... — сказал он.

— Что странно? — спросил Иван, поворачиваясь к Саше.

— Странно, что я чувствую себя таким счастливым.

— Да? И как ты думаешь, почему?

— Потому, что ты рядом, — уверенно ответил он.

Они стояли уже возле кровати и Саша, как обычно, первый начал целовать Ивана. Поцелуй был нежный и многообещающий. Нельзя было даже сомневаться, что Саша возбуждён и начинает свою сексуальную игру. Но, стало уже традицией, что Иван постоянно удивлялся Сашиным поступкам и его поведению. Сегодняшний вечер не стал исключением. В голову Саши пришла идея побаловаться, и он толкнул Ивана на кровать. Тот не ожидал такого, с перепугу ухватился за Сашу и они оба упали, рассмеявшись.

— Ты чтотворишь, оболтус! — возмущался Иван.

— Разрешаю себе безумные поступки — так, кажется, ты называешь то, что от тебя не ожидают, — смеялся Саша и продолжал хулиганить. Он сел на Ивана и начал дразнить его нежными поглаживаниями.

— О, оказывается, ты не такой уж и правильный, — засмеялся Иван в ответ.

Он так давно мечтал, чтобы Саша ответил взаимностью на его чувства! Ещё в прошлый раз вроде бы получил подтверждение этому, но сомнения не покидали мужчину. Он всё время боялся, что принимает желаемое за действительное. Сегодня же Иван снова получал доказательство тому, что Саше так же приносит удовольствие общение с ним, а значит Саша тоже, наверное, не равнодушен к нему. На радостях, Иван ловко выкрутился из-под Саши, мигом подмял его под себя, закинул его руки за голову и впился в губы страстным и крепким поцелуем.

Действия Ивана ну никак нельзя было назвать нежными, скорее наоборот — он действовал грубо и брутально. Саше это понравилось. Он никогда не посмел бы так вести себя с девушкой, хотя иногда проскакивало такое желание, особенно после длительного воздержания. Сделав вид, что покорился Ивану, он ждал момента, когда тот расслабится, для того чтобы снова поменяться местами с другом. Но Иван был начеку, потому пришлось применить хитрость.

— Я люблю тебя, — сказал Саша, когда Иван немножко ослабил напор с поцелуями.

— Будь нежен.

Иван поверил и отпустил руки — Саша сразу же этим воспользовался и в следующее мгновение Иван снова лежал на спине.

— Так не честно! — возмутился Иван.

— Я знаю...

— Сдаюсь на милость победителя!

— Быть нежным или наоборот? — спросил Саша.

— Сначала наоборот, — заявил Иван, — а потом нежным.

— Что ты имеешь в виду?

— У нас сегодня вся ночь впереди. Неужели ты думаешь, что я удовлетворюсь только одним оргазмом?

— Ловлю на слове, — улыбнулся Саша хищной улыбкой. Мол, увидим на что ты способен. Через какое-то время, когда оба отошли от такого бешеного спринта, Саша сказал:

— Всё-таки, я, наверное, гей, потому что ни разу мне не удавалось достичь такого взаимопонимания с девушками. Да, с ними я чувствовал наслаждение, был счастлив после секса, но так чувствовать девушку, как я тебя чувствую — у меня никогда не получалось.

Иван улыбнулся этим словам и поцеловал любимого. А ответил так:

— Не волнуйся, ты не гей. Просто мы действительно очень хорошо знаем и понимаем друг друга, поэтому и можем достичь такой гармонии.

Только Иван тогда даже не подозревал, что сделал большую ошибку. Его страх быть непонятым и высмеянным за чувства сыграл с ним злую шутку. Дело в том, что заверяя Сашу, что они не геи, что есть чёткая разница между чувствами к женщинам и чувствами друг к другу, он заложил мину замедленного действия. В то время Иван для Саши был безусловным авторитетом, он не кривил душой, когда сознавался, что хотел быть похожим на Ивана. Ведь вот сколько добился Иван в жизни. И бизнес с нуля начал, и женился, и детей родил. А Саша даже жениться не смог. Он уважал Ивана, радовался возможности работать рядом с таким человеком, учиться у него. А когда обстоятельства сложились так, что они ещё и сексом занялись, то у Саши закрались подозрения, что он влюбляется в Ивана. Его воспитание, его убеждения и общественное мнение относительно геев заставляли чувствовать стыд за свои чувства, потому он пытался сдерживаться. Но Иван успокоил его. Рассказал, что они никакие не геи, что они просто слишком сильно подружились, что они любят друг друга братской любовью. Убедил, что женщины не преграда, потому что есть разница между любовью к женщинам и чувствами между ними двумя.

И Саша ему поверил. Почему бы не поверить, если Иван всегда знает что делает и что говорит. Он опытен, он умён. К тому же с этим легче было смириться, чем с тем, что ты гей. Вот потому и вёл себя Саша соответственно. Любил друга братской любовью, а страсть искал у женщин.

Если бы только у Ивана хватило мужества сказать тогда Саше правду! Тогда бы их жизнь стала совсем иной. Кто знает счастливее ли, но не такой, как сейчас — это точно.

Иван часто думал над тем, что было бы, если бы они таки стали парой. Раньше эта мысль всегда вызывала чувство сожаления, что мечта несбыточна, а сегодня он даже радовался этому. Скольких проблем он избежал, а вместе с тем сколько счастливых моментов он пережил с женой и с детьми. И сколько ещё их впереди ожидает!

Это теперь Иван так думает, а тогда настояще горе пришло к нему, когда любимый опять сделал сюрприз Ивану, сказав, что познакомился с другой девушкой и, кажется, влюбился в неё. Тогда он обижался и шёл к Рите. Сам пытался наладить отношения с женой, а только «прощал» Сашу, возвращаясь к нему.

Иван пытался не обращать внимания на Сашины походы по девушкам, говорил себе, что ему

всё-равно, что сможет смириться даже с женитьбой Саши, лишь бы иметь возможность хоть изредка заниматься любовью с ним. Но, каждый раз обида и ревность перечёркивали планы, так же как любовь снова и снова заставляла прощать и повторять всё сначала.

Целый год он боролся за любимого, пока не смирился с тем, что у него ничего не получится. Саша не признавал однополой любви. Он мог любить Ивана только как друга, как брата. Он мог соглашаться на секс, если хорошо попросить, или когда подруги долго не было, но он никогда не станет таким как Иван, никогда не отдастся всем телом и душой в объятия другому мужчине. Для него всегда женщина будет стоять на первом месте.

За это время у них с Ритой отношения более-менее наладились. Он начал понимать её. Наверное, не последнюю роль в этом сыграло то, что сам стал «женщиной», а потому даже начал считать её своим другом и довольно часто делился с ней своими переживаниями и заботами, естественно, не говоря ни слова о Саше.

Потом ещё пол года Иван с Сашей, будто бы по инерции, продолжали устраивать себе свидания, но Иван понимал, что, скорее всего они лишние, потому что только ранят душу.